

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Т. Кастуева-Жан

Реформа российского
высшего образования
для «ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ»

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kastueva-Jan_50.pdf

Перепечатка с сайта Московской школы
политических исследований

<http://msps.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

*Татьяна Кастуева-Жан,
исследователь Центра
Россия/ННГ
Французского института
международных отношений
(IFRI)*

Реформа российского высшего образования для «экономики знаний»

Достижение цели перехода к экономике знаний, поставленной в начале первого мандата президента В. Путина¹, невозможно без компетентных кадров, способных применять новые технологии и знания, и — в первую очередь — без исследовательских и инженерных кадров, способных генерировать инновации и превращать идеи в конкурентоспособную продукцию. Именно сектор высшего образования способствует созданию интеллектуального капитала для экономики знаний.

Кадровые задачи приобретают особенно острое значение в контексте демографического кризиса России. Широко известно, что численность населения России снизилась с 148,3 миллиона человек в 1991 году до 141,9 миллиона в 2009-м². Несмотря на некоторое повышение рождаемости в 2009 году, которое с гордостью подчеркнул Д. Медведев в последнем обращении к Федеральному собранию 12 ноября этого года³, демографы, в частности А. Вишневский, предупреждают, что речь идет лишь об «игре с календарем», которая не изменит долгосрочных тенденций к снижению численности российского населения⁴. По его словам, если до сегодняшнего дня Россия имела «демографический бонус», то есть относительно молодую структуру населения, то в дальнейшем сокращение населения коснется активной его части и молодежи школьного и студенческого возрастов. Эти тенденции уже дают знать о себе⁵. По некоторым прогнозам, в 2025 году ожидается, что когорта студенческого возраста сократится в два раза по сравнению с 2007 годом⁶. В этих условиях понятна озабоченность правительства подготовкой качественных кадров, в которых реально нуждается российская экономика.

Чтобы понять состояние российского высшего образования (РВО) сегодня, напомним унаследованные им от переходного периода основные проблемы, на решение которых направлены современные реформы.

I. Основные характеристики, унаследованные российским высшим образованием от переходного периода

Если резюмировать в одной фразе итог переходного периода для РВО, то можно сказать, что он привел к количественному «взрыву» и диверсификации системы при одновременном общем снижении качества образования.

Если в 1993–1994 году в стране насчитывалось 626 вузов, в которых обучались 2,6 млн студентов, то сегодня 1 134 государственных и частных вузов (около 3 000 с филиалами) обучают 7,5 млн студентов⁷. По доле лиц с высшим образованием Россия имеет весьма высокие показатели, а индикатор 529 студентов на 10 000 человек активного населения⁸ выводит ее на уровень стран — лидеров Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁹. Однако высокое среднее значение показателей образования не свидетельствует об общей конкурентоспособности страны: к сожалению, пока они не находят отражения в экономических показателях, характеризующих уровень развития экономики России, жизни ее населения, доли высокотехнологичных секторов в ВВП и экспорте продукции. Например, по индексу развития человеческого потенциала (учитывает продолжительность жизни, уровень образования, материальный достаток) Россия занимает лишь 71-е место¹⁰. Согласно индексу глобальной конкурентоспособности, рассчитываемому Всемирным экономическим форумом в Давосе, Россия занимает 63-е (из 133) место; для сравнения, Китай находится на 29-м, а Индия на 49-м месте¹¹. А доля экспорта высоких технологий в России составляет 3,1 %, что сравнимо с показателем Индии (3,2 %), но остается скромной по сравнению с Китаем (15 %).

Во многом такая ситуация объясняется наследием переходного периода, который характеризуется пятью основными взаимосвязанными проблемами.

Низкое финансирование государством. Между 1992 и 1998 годом сумма бюджетных средств, выделяемая на образование, сократилась в три раза. В этот период учебные заведения с трудом могли покрыть свои текущие расходы и обеспечить регулярную выплату зарплаты персоналу. Если вузы и выжили, то за счет новых источников финансирования. Речь идет, в первую очередь, о финансовых средствах семей, готовых платить за обучение. Рост платежеспособного спроса привел к количественному разрастанию системы. Появились частные вузы, разрешенные законом об образовании 1992 года; государственные вузы стали активно создавать филиалы в регионах. Увеличился платный сектор услуг, как за счет частных вузов, так и государственных. Тем не менее средства семей не могли полностью подменить государственное финансирование. Яркий показатель: в 2007 году затраты на одного студента в год в России составляли немногим более 2 000 долл., в то время как в среднем по странам ОЭСР — 11 000 долл., а в США — более 22 000 долл.¹². Материальная и лабораторная база российских вузов не обновлялась годами.

Деграция материального положения преподавателей. Низкие зарплаты¹³ привели к снижению престижа и привлекательности профессии преподавателя для молодежи и, соответственно, старению педагогических кадров. Сегодня поколение 35–40-летних слабо представлено в вузах, в то время как средний возраст преподавателей достигает 55 лет, а ведь это пенсионный период для женщин в России. В трудных экономических условиях преподавателям приходилось изыскивать

возможности улучшить свое материальное положение, совмещая ставки в нескольких вузах, давая частные уроки или консультации. Им элементарно не хватало времени на периодическое обновление читаемого курса и занятия наукой. Естественно, низкие зарплаты — это и почва для коррупции. По данным председателя Верховного суда России В. Лебедева, среди осужденных за коррупцию в 2008 году 31 % составили работники правоохранительных органов, 20,3 % — врачи и 12 % — преподаватели¹⁴. В последнюю вступительную кампанию 2009 года (после введения Единого государственного экзамена) было выявлено 3177 преступлений в сфере образования, из них почти половина связана с взятками¹⁵.

Слабая связь образования и науки. Отсутствие этой связи унаследовано РВО еще от советского периода, когда наука была отдана в ведение Академии наук. Из этого правила было несколько исключений, например, знаменитый Физтех или Новосибирский университет. Как было отмечено выше, преподаватели остаются слабо вовлечены в научную деятельность. Только один вуз из восьми ведет исследования. Вузы представляют собой только 13,9 % зарегистрированных научно-исследовательских организаций, в них работает 11 % всего научного персонала в режиме полной занятости (для сравнения, в ОЭСР эта доля составляет 31 %). Доля вузов в затратах на исследования и разработки в России составила 6,6 % в 2008 году. Это самый высокий показатель в истории сектора ВО в СССР/России, но он ниже показателей развитых стран (средний показатель по странам ОЭСР — 26 %)¹⁶.

Слабая связь с рынком труда. Многочисленные опросы работодателей свидетельствуют об их недовольстве качеством выпускников. Работодатели отмечают академизм знаний вчерашних

студентов, отсутствие практических навыков, неспособность применить их в конкретных условиях, неумение работать в команде¹⁷. Соответственно, работодатели применяют различные тактики. Многие начинают смотреть не просто на наличие диплома о высшем образовании, а на вуз, выдавший его, и ориентируются в основном на ведущие столичные вузы. Некоторые крупные российские компании (РусАл, Северсталь) имеют собственные подразделения подготовки и переподготовки персонала через, например, корпоративные университеты и т.д.

Много говорят на самом высоком уровне и о перекосе в подготовке специалистов разного профиля. В выступлениях В. Путина, Д. Медведева, А. Фурсенко регулярно звучат жалобы на перепроизводство юристов и менеджеров и нехватку квалифицированных инженеров и рабочих, что не соответствует целям построения экономики знаний¹⁸. В марте 2009 года на совещании по совершенствованию системы подготовки востребованных специалистов в Московском физико-техническом институте (МИФИ) В. Путин прямо заявил о существовании «явного перекоса в сторону гуманитарных специальностей — юристов, экономистов, менеджеров». Он поставил задачу вывести подготовку научных и инженерных кадров в России на качественно новый уровень и ликвидировать дефицит квалифицированных специалистов в высокотехнологичных секторах экономики¹⁹.

Среди экспертов есть разногласия по поводу реальности этой проблемы²⁰. Некоторые данные поясняют такую позицию. Так, в 2007 году среди выпускников государственных вузов насчитывалось 349 000 выпускников по специальности «экономика и управление», 170 800 по общественно-социальным наукам, 128 900 по образованию и педагогике²¹. К этому нужно

Роберт Манторп. Томас. 1987

добавить выпускников частных вузов, практически полностью ориентированных на экономику, право и управление²². Рядом с этими цифрами 26 500 выпускников по специальности «металлургия, машиностроение и обработка металлов» выглядят более чем скромно. Неудивительно, что агентства по найму и работодатели жалуются на нехватку инженерных кадров²³. Некоторые эксперты оценивают дефицит инженеров на рынке труда на

уровне 24,5 %²⁴. Недавнее исследование ВЦИОМ среди представителей деловых кругов выявило, что самая большая проблема, которой опасаются российские предприниматели в ближайшие годы — нехватка квалифицированных кадров (76 % опрошенных)²⁵.

Слабая интернационализация. Только два российских университета фигурируют в самых отслеживаемых международных рейтингах. В 2008 году МГУ за-

нимал 70-е место в Шанхайском рейтинге, а СПбГУ находится в четвертой сотне. В рейтинге газеты «Таймс» 2009 года МГУ фигурирует на 155-м месте, а СПбГУ на 168-м среди двухсот²⁶. Россия принимает в своих вузах лишь 3 % всех международных студентов, большая часть которых приезжает из стран СНГ. Несмотря на присоединение России к болонскому процессу в 2003 году, академическая мобильность, то есть возможность для студентов, преподавателей и персонала вузов перемещаться в другие, желательно в зарубежные вузы, остается слабой и не превышает 1 % по данным ОЭСР²⁷, а построение двухступенчатой системы высшего образования (бакалавриат — 4 года и магистратура — 2 года обучения) остается слабо продвинутым процессом. До сих пор доминирует традиционная система подготовки специалиста (5 лет недельного обучения).

Итог переходных лет нельзя назвать абсолютно негативным, ведь система стала более гибкой, более доступной для широких слоев населения, более демократичной (например, выборность ректоров), более открытой миру. Но перечисленные проблемы переходного периода привели к общему снижению качества образования, а также обесцениванию (девальвации) полученных в России дипломов. Согласно министру Фурсенко, 25–30 % курсов в вузах не дают даже минимального объема знаний для той или иной профессии. Массовый спрос на высшее образование, рост количества учебных заведений (среди которых немало — сомнительного качества), доступность высшего образования за плату привели к тому, что наличие диплома перестало быть реальным свидетельством уровня подготовки специалистов. В результате девальвации диплома работодатели стали требовать дипломы для любой, даже неквалифицированной работы вроде курьерской.

Одного диплома часто бывает недостаточно для получения приличного места работы: по оценкам, 36 % студентов получают второе высшее образование. Высшее образование стало жертвой собственной популярности. Распространенным явлением стала покупка дипломов, курсовых и диссертационных работ²⁸. До трети диссертаций не написаны людьми, которые их защищают. В условиях деградации качества образования очень трудно говорить о кадрах, позволяющих обеспечить переход к экономике знаний, цель которой поставило российское правительство.

II. Направления реформ

О реформах РВО можно по-настоящему говорить, начиная с прихода В. Путина на должность президента. С этого момента меняется внутренний политический дискурс. Высшее руководство страны заявляет о переходе к стратегии модернизации в целом и высшего образования в частности. В августе 2001 года на заседании Государственного совета, посвященного вопросам модернизации системы образования в России, Владимир Путин подчеркнул, что образование «стало дорогим и самым ценным товаром, а устойчивое развитие стран уже давно определяется не столько их ресурсами, сколько общим уровнем образования нации». В этом же году была принята и Национальная доктрина образования в России.

А настоящая возможность для реформ возникает с 2004 года, с начала второго президентского мандата В. Путина. Это новое «окно возможностей» открывается благодаря стечению трех обстоятельств. Во-первых, наличия благоприятного экономического контекста. Благодаря высоким мировым ценам на энергоносители, Россия по-

лучает возможность вкладывать средства в до этого слабо финансируемые отрасли. Во-вторых, заявленной политической воле преодолеть сырьевую зависимость и начать диверсификацию экономики путем создания высокотехнологичных секторов. Термины «экономика знаний», «экономика, основанная на знаниях», «инновационная экономика», «новая экономика» начинают все чаще звучать в устах российских политиков

при определении стратегических целей страны²⁹. В-третьих, наличия консолидированной команды реформаторов, которая оказалась способна преодолеть сопротивление консервативных кругов и «провести» такие непопулярные проекты, как вступление в Болонский процесс и ЕГЭ. В том же 2004 году создается и единое министерство образования и науки, само название которого свидетельствует о цели сближения этих областей. В подтверждение приоритетности сфера высшего образования фигурирует среди четырех национальных проектов, заявленных в сентябре 2005 года, а также вошла в повестку дня встречи «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в июле 2006 года под председательством России.

Для достижения поставленных целей была выбрана стратегия, которую можно резюмировать следующим образом: идентификация лидеров, «точек роста» и создание для них возможностей развития, в первую очередь через усиленное финансирование, для того чтобы превратить их в локомотивы экономического роста и сделать конкурентоспособными на мировой арене. Выбранная стратегия исключает распыление средств на все вузы: по сути речь идет о количественном сжатии системы. Сам министр Фурсенко

неоднократно говорил о том, что в России имеется максимум 50 реально эффективных университетов и еще 150–200 более узкоспециализированных вузов, обеспечивающих качественное образование³⁰.

В условиях деградации качества образования очень трудно говорить о кадрах, позволяющих обеспечить переход к экономике знаний

Выбор лидеров и сужение системы начинается с выбора по конкурсу 57 (17 в 2006 году и 40 в 2007-м) инновационных вузов в рамках национального проекта образования, начатого в 2005 году под руководством Д. Медведева, в ту пору первого вице-премьера. Заметим, что для России речь идет о «революции менталитета»: государственное финансирование выдается отныне не только по сметному принципу, то есть в зависимости от количества площадей, студентов и преподавателей, а по конкурсу. Речь идет о самом большом проекте государственного финансирования в сфере высшего образования за всю постсоветскую историю, который обозначил интерес государства к этой сфере, продемонстрировал его готовность и способность вкладывать средства. Каждый выбранный университет получил от 200 до 1 000 млн рублей, что для некоторых сопоставимо с половиной и больше их годового бюджета³¹. Эти субсидии были выделены в основном на модернизацию материально-технической базы и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава. Итог программы оценивается очень положительно: по словам А. Фурсенко, вузы, получившие это финансирование, «совершили качественный скачок на 10–15 лет»³².

Проект сжатия системы активно продолжается. Создается своего рода «пирамида» высшего образования, как определил процесс президент Д. Медведев на встрече с А. Фурсенко³³. Отныне можно выделить четыре категории вузов.

Лидеры — МГУ и СПбГУ получили новый особый статус в октябре 2009 года. Они останутся государственными учреждениями и будут финансироваться отдельной строкой в федеральном бюджете (как это делалось в случае МГУ). Их ректоры будут назначаться и отзываться непосредственно президентом.

Вторая категория — федеральные университеты, которые в последние два года создаются, как правило, путем слияния нескольких учреждений. Их призвание — обеспечить потребности в кадрах на региональном уровне. Два таких вуза уже созданы: Южный на базе Ростовского университета и Сибирский на базе Красноярского университета. В 2007 году эти два университета получили 6 млрд рублей из федерального бюджета. В октябре 2009 года было принято решение о создании Северного (Арктического) федерального университета на базе Архангельского государственного технического университета, Приволжского — на базе Казанского государственного университета, Уральского — на базе Уральского государственного технического университета, Дальневосточного — на базе Дальневосточного государственного университета и, наконец, Северо-Восточного — на базе Якутского государственного университета. В общей сложности, в период 2007–2009 годов федеральные университеты получают 13,4 млрд рублей без учета участия региональных властей и деловых кругов. К третьей категории вузов относятся национальные исследовательские университеты (НИУ). В настоящий момент по конкурсу отобраны 12

НИУ. Еще два были выбраны осенью 2008 года вне конкурса в рамках пилотного проекта. Меньшего размера, нежели федеральные университеты, каждый из них будет создаваться на базе одного вуза (и его филиалов), который является признанным лидером в своей области. Их задача — удовлетворять потребности в кадрах высокотехнологичных секторов, а также стать конкурентоспособными на мировом уровне. Члены этого «клуба» были выбраны среди 57 лауреатов национального проекта «Образование». Эти университеты получают 1,8 млрд рублей каждый в течение пяти лет. Они должны участвовать в софинансировании своих проектов развития на уровне 20 %, привлекая средства из других источников, в частности из региональных бюджетов или предприятий. Последние две группы университетов будут отличаться новым статусом автономного учреждения, располагать большей академической свободой и большим финансированием.

И наконец, все остальные. Политика выделения лидеров и их особое финансирование должны заставить остальные вузы «подтянуться», чтобы получить это право (возможно, путем слияния в более крупные структуры), иначе само их существование окажется под вопросом. Политика наделяния особым статусом лидеров вместо повышения сметного финансирования для всех вузов имеет немало противников, например среди депутатов и сенаторов, а также ректоров, многие из которых считают такую политику саму по себе фактором кризиса.

Анализ стратегий развития университетов (например, НИУ) позволяет выделить три главных направления реформирования системы высшего образования в стране.

1) Сближение образования, науки³⁴ и инновационного производства. Впер-

вые в истории развития ВО в России оно воспринимается не как социально-культурная сфера, которая финансируется по остаточному принципу, а как инструмент экономики, который должен быть применен, чтобы сделать ее эффективной и конкурентоспособной. По сути от университетов отныне требуется обеспечивать полный цикл инноваций — от фундаментальных исследований до продажи конечного продукта и обучения пользователей. Для этого должны быть активизированы следующие каналы: приобщение студентов к научной работе уже на ранних стадиях обучения, не говоря уже о преподавателях; исследования в реально актуальных областях; доступ к современному оборудованию; совместные исследования университетов с предприятиями или научными центрами; создание сети инновационных предприятий, бизнес-инкубаторов для коммерциализации результатов исследований; интенсификация связей с предприятиями; создание «пояса» инновационных предприятий, технопарков и бизнес-инкуба-

торов, тесно связанных с вузом. Образцом такого типа развития является Массачусетский технологический институт в США.

2) Сближение РВО с реальными потребностями рынка труда и региональной экономикой. Укрепление взаимодействия с работодателями является здесь ключевым фактором.

3) Повышение международного признания. Новые университеты, в первую очередь НИУ, должны стать привлекательными для зарубежных преподавателей и студентов и завоевать позиции в международных рейтингах, повысив престиж России как сильного образовательного и научного полюса.

Большинство стратегий развития вузов нацелено на период до 2017–2020 годов; стартовой точкой реализации реформ является 2009 год. А пока система российского высшего образования далека от качеств, необходимых для экономики знаний и функционирует скорее в «экспериментальном режиме», апробируя новые организационные, правовые и содержательные формы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См. Т. Кастуева-Жан об эволюции дискурса российского правительства в статье «Высшее образование как фактор конкурентоспособности России», *Russie.Nei.Visions*, № 28, апрель 2008, www.ifri.org/files/Russie/ifri_jean_education_sup_RUS_avril_2008reluNK.pdf <http://www.ifri.org/files/Russie/ifri_jean_education_sup_RUS_avril_2008reluNK.pdf>.
- 2 Данные Федеральной службы государственной статистики, <www.gks.ru <<http://www.gks.ru>>.
- 3 «В августе этого года впервые за последние 15 лет в России зафиксирован естественный прирост населения. Он пока незначительный - всего на тысячу человек, но все-таки это уже прирост». Д. Медведев. Обращение к Федеральному собранию, 12 ноября 2009 года, <www.kremlin.ru/transcripts/5979 <<http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>>.
- 4 См.: А. Вишневский. Демографический кризис в России. // *Russie.Nei.Visions*, №41, июнь 2009, <www.ifri.org/files/Russie/IFRI_demographia_Vichnevski__RUS_june_09.pdf > <http://www.ifri.org/files/Russie/IFRI_demographia_Vichnevski__RUS_june_09.pdf>.
- 5 В одном из интервью (Комсомольская правда, 29 июля 2009), министр образова-

- ния и науки Андрей Фурсенко процитировал следующие цифры: если в 2006 г. количество выпускников средней школы составляло 1,3 млн, в 2009-м — 900 тысяч, то в 2212-м ожидается 730 тысяч человек. Уже на протяжении последних нескольких лет общее количество бюджетных и платных мест на первом курсе вузов превышает количество выпускников средней школы, и некоторые вузы не добирают абитуриентов на бюджетные места. См.: Т. Клячко. Высшее образование — выше некуда. // *Демоскоп Weekly*, №375–376, 1–17 мая 2009 г., <www.demoscope.ru/weekly/2009/0375/tema04.php> .
- 6 См.: А. Вишневецкий (ред.). Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. Россия перед лицом демографических вызовов, ПРООН, Москва, 2009, <www.undp.ru/documents/NHDR_2008_Rus.pdf> <http://www.undp.ru/documents/NHDR_2008_Rus.pdf>.
 - 7 Данные Федеральной службы государственной статистики, <www.gks.ru> <<http://www.gks.ru>>.
 - 8 Федеральная служба государственной статистики, *Россия в цифрах 2008*, табл. 8.10 на сайте <www.gks.ru> <<http://www.gks.ru>>.
 - 9 OECD, *Education at a Glance 2009: OECD Indicators*, <www.oecd.org/edu/eag2009> <<http://www.oecd.org/edu/eag2009>>.
 - 10 *Human Development Report 2009*, <<http://hdr.undp.org/en/statistics/>>.
 - 11 World Economic Forum, *The Global Competitiveness Report 2009–2010*, <www.weforum.org/documents/GCR09/index.html> <<http://www.weforum.org/documents/GCR09/index.html>>.
 - 12 OECD, *Education at a Glance 2007*, <www.oecd.org/document/30/0,3343,en_2649_39263238_39251550_1_1_1_1,00.html> <http://www.oecd.org/document/30/0,3343,en_2649_39263238_39251550_1_1_1_1,00.html>.
 - 13 Для сравнения, в 2008 году средняя зарплата в секторе высшего образования составляла 11 303 рублей в месяц, средняя зарплата в экономике России 17 226 рублей в месяц, а средняя зарплата в Москве 29 209 руб. в месяц. По данным Федеральной службы государственной статистики, <www.gks.ru> <<http://www.gks.ru>>.
 - 14 *Коммерсант*, 12 февраля 2009, <www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1117609> <<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1117609>>.
 - 15 *Коммерсант*, 15 октября 2009.
 - 16 Данные этого параграфа приводятся по статистическому сборнику *Научно-инновационный комплекс высшей школы России*, Институт исследования проблем науки РАН совместно с факультетом менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, Москва, Наука, 2005.
 - 17 В российской прессе можно найти множество статей, посвященных этому вопросу. См. например, свидетельства руководителей предприятий, опубликованные в журнале *Прямые инвестиции*, № 9, 2008, с.16–32.
 - 18 См. например, выступление В. Путина перед Советом Федерации, 9 октября 2007, <www.council.gov.ru/inf_ps/parlisurvey/2007/10/61/item2376.html> <http://www.council.gov.ru/inf_ps/parlisurvey/2007/10/61/item2376.html>.
 - 19 Выступление В. Путина в МФТИ, 3 марта 2009, <<http://premier.gov.ru/events/2213.html>>.
 - 20 Так, авторы доклада «Национальная инновационная система и государственная

- инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы» (Министерство образования и науки РФ, Москва, 2009, <<http://mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-rus.pdf>>) считают, что спрос на эти специальности оправдывается состоянием рынка труда.
- 21 *Российский статистический ежегодник 2008*, таб. 7.56, электронная версия на сайте <www.gks.ru> <<http://www.gks.ru/>>.
 - 22 Из 226 600 выпускников частных вузов в 2007-м 108 100 имеют дипломы по экономике и управлению и еще 64 000 — по общественно-социальным наукам. *Российский статистический ежегодник 2008*, таб. 7.58, электронная версия на сайте <www.gks.ru> <<http://www.gks.ru/>>.
 - 23 «Россия ощущает острую нехватку инженеров», 23 января 2007, <www.point.ru/news/stories/3654/> <<http://www.point.ru/news/stories/3654/>>.
 - 24 РИА Новости, 21 марта 2008, <www.rian.ru/analytics/20080321/101924153.html> <<http://www.rian.ru/analytics/20080321/101924153.html>>.
 - 25 Пресс-выпуск ВЦИОМ, 2 июня 2009, <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11947.html?no_cache=1&cHash=e5a83bfd05>.
 - 26 <www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2009/results>.
 - 27 OECD, *Education at a Glance 2009: OECD Indicators*, <www.oecd.org/edu/eag2009> <<http://www.oecd.org/edu/eag2009>>.
 - 28 См.: Т. Кастуева-Жан. «Блеск и нищета» высшего образования в России, *Russie.Nei.Visions*, №14, сентябрь 2006, <www.ifri.org/files/Russie/ifri_jean_obrazovanie_sent2006_rus.pdf> <http://www.ifri.org/files/Russie/ifri_jean_obrazovanie_sent2006_rus.pdf>>.
 - 29 Эти термины появляются уже в первом ежегодном обращении президента Владимира Путина к Федеральному собранию в июле 2000 года: «Мы проигрываем в конкуренции на мировом рынке, все более и более ориентирующемся на [...] новую экономику - экономику знаний и технологий». Послание Федеральному собранию РФ, 8 июля 2000, <www.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374type82634_28782.shtml>.
 - 30 В силу политических и социальных причин очень трудно закрыть неэффективные вузы в административном порядке, особенно в регионах. Даже ужесточив политику аккредитации Рособнадзора удалось закрыть лишь десяток учреждений в 2008 году.
 - 31 Всего было выделено из государственного бюджета 30 млрд рублей.
 - 32 Выступление министра перед Государственной думой, 8 мая 2009, <<http://appa.ru/archives/375>>.
 - 33 14 октября 2009 г., <<http://mon.gov.ru/press/news/6249>>.
 - 34 Интеграция науки была официально признана одним из принципов государственной научной политики в доктрине развития российской науки, одобренной президентом в июне 2006 года. В том же году был принят федеральный закон о науке и государственной научно-технической политике. В результате была разработана федеральная программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000». Сегодня любой официальный документ, даже Стратегия национальной безопасности России, принятая в мае 2009 года, подчеркивает, что интеграция науки, образования и промышленности является одним из условий стабильного развития и конкурентоспособности страны.